

КНИГА И ЧТЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Научная статья
УДК 94:82-97:7.049
doi: 10.17223/23062061/37/4

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ КОМИКС В РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ ДУХОВНЫХ СТИХОВ ВЯТСКОГО КРАЯ

Наталья Викторовна Ануфриева¹

¹ *Уральский Федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, nvp.anufrieva@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрен вопрос о бытовании креолизованных текстов в форме комикса и протокомикса в Приуралье (Вятский край) на примере старообрядческого лицевого сборника духовных стихов конца XIX в. Эсхатологическую направленность сборника отображают разнообразные миниатюры, в том числе комиксы, которые в виде небольших изобразительных фрагментов иллюстрируют последовательность событий сюжета и сопровождают его разъяснительными подписями. Форма комикса в миниатюре рукописи – это продолжение древнерусской традиции изображений-клейм житийной иконы, лубочной картинки, ранних сюжетных инициалов с подписями, которую использовали в своей деятельности книжники позднего рукописного периода.

Ключевые слова: миниатюра, духовный стих, Вятка, комикс, креолизованный текст, старообрядчество

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2023-0018 по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов».

Для цитирования: Ануфриева Н.В. Старообрядческий комикс в рукописном сборнике духовных стихов Вятского края // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 37. С. 48–66. doi: 10.17223/23062061/37/4

BOOK AND READING IN CULTURE

Original article

OLD BELIEVER COMICS IN THE HANDWRITTEN MISCELLANY OF SPIRITUAL POEMS OF THE VYATKA REGION

Natalia V. Anufrieva¹

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, nvp.anufrieva@gmail.com

Abstract. The design of the Russian manuscript book of the late tradition, in continuation of the Old Russian one, has always been distinguished by the close interaction of the text and the illustrative parts. Miniatures of manuscripts were often supplied with written comments on the depicted plot in order to explain more clearly the illustration, the thought inherent in a particular plot and the general idea of the essay. A term for the combination of pictorial components with verbal ones – creolized text (CT) – appeared in the 1990s. CTs are studied by representatives of various fields of knowledge, including in the historical aspect. In the context of CTs, along with popular prints, hagiographic icons with stamps, researchers also examine illuminated manuscripts. Miniatures of manuscripts provided with comments displayed one or several plots. Sometimes artists placed separate pictures in one field of the miniature, which sequentially displayed the action and development of the plot. Such images are usually called comics (showing a story using drawn fragments alternating in time), or protocomics (text and drawing reflect the content of the main text, but do not show the passage of time). The Vyatka Miscellany of spiritual poems of the late 19th century from the Collection of the Ural Federal University's Laboratory of Archaeographic Studies presents variants of images that fully meet the requirements of the comic book form. Three miniatures of the manuscript demonstrate entire literary narratives expanded in time. These are stories on biblical themes ("About Joseph the Beautiful", "The Miracle in Cana of Galilee") and the story about a prisoner, which are reflected in the texts of spiritual verses. The use of comics, along with other methods of designing illustrative material, was one of the ways in which the artist expressed his attitude to the text, and helped him to define the main idea of the collection. Such drawings existed in many regions where the Old Believers lived and accompanied manuscripts of a moralizing nature, patristic texts. Works of G.V. Markelov and V.A. Esipova proved the presence of such images in the regions of the Russian North and Siberia. The illuminated miscellany of the Laboratory Collection shows that a miniature comic was also known in Vyatka, it was used to illustrate the texts of spiritual verses. The rather widespread use of comics as a tool for designing Old Believer manuscripts in various regions of Russia speaks of the stability and spread of this interesting artistic phenomenon, which requires further consideration and study.

Keywords: miniature, spiritual poems, Vyatka, comics, creolized text, Old Believers

Acknowledgments: This article was prepared as part of the state assignment of the RF Ministry of Science and Higher Education, Project No. FEUZ-2023-0018.

For citation: Anufrieva, N.V. (2025) Old believer comics in the handwritten miscellany of spiritual poems of the Vyatka region. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 37. pp. 48–66. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/37/4

Постановка проблемы

Исследование феномена старообрядческого комикса как составной части более широкого понятия креолизованных текстов (КТ) – относительно новое явление в изучении истории книжно-рукописного оформления, которое было обозначено и получило свое определение в недавних работах историков и искусствоведов [1. С. 55–68, 2. С. 58–70]. В них показана история зарождения, бытования комикса и протокомикса в рамках регионов Русского Севера и Сибири, обозначена связь древнерусской лицевой рукописи и рисунков-комиксов/протокомиксов в книгах поздней рукописной традиции.

В данной статье ставится задача показать, что КТ (в частности, комиксы) использовались и в других российских регионах и центрах старообрядчества, а именно в Приуралье (Вятский край) в конце XIX в. Привлечение новых источников к изучению комиксов в старообрядческих рукописях позволит шире взглянуть и понять это яркое и интересное художественное явление.

История вопроса

Старообрядческая лицевая рукопись в продолжение древнерусской традиции всегда демонстрировала тесное взаимодействие текста и миниатюры. Повествовательная часть дополнялась иллюстрациями, и благодаря визуальному обозначению восприятие текста становилось более доступным для читателя, а отдельные смысловые единицы сочинений (главы, разделы) обретали целостность и законченность. Взаимодействию и взаимовлиянию текста и миниатюр уделял большое внимание Ф.И. Буслаев, который указывал, насколько глубоко в рукописях «...друг в друга входят элементы литературные и художественные...» [3. С. 210]. Миниатюры, по мнению Ф.И. Буслаева, это «половина и очень часто главная половина материала, предлагаемого рукописью...» [3. С. 210]. О связи литературы и изобразительного ряда написано во многих трудах Д.С. Лихачева. При этом ученый, называя соединение миниатюры с тек-

стом единым «повествовательным пространством», писал, что «изображение двух-трех эпизодов в одной миниатюре служило тому же «пространственному преодолению» «повествовательного времени» и помогало понять событие в его временной протяженности» [4. С. 31].

В относительно недавнее время появился термин, обозначающий соединение изобразительных компонентов с вербальными, оказывающий существенное влияние на интерпретацию текста, – креолизованные тексты. Впервые термин был предложен Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым в 1990 г. и условно обозначал тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5. С. 180]. В настоящее время проблема КТ изучается представителями различных областей знаний, в том числе в историческом аспекте [1. С. 58–68; 6–8 и др.].

Лицевые рукописи, также как лубочные картинки и житийные иконы с клеймами, в работах многих современных исследователей рассматриваются в контексте КТ [9. С. 11–13, 16–18, 55–57, 69–104].

Миниатюры рукописей, отражая отдельные сюжеты либо целые линии повествования, нередко сопровождали рисунки словесными дополнениями и замечаниями, и такое соединение вербального и визуального компонентов позволяет отнести их к разновидностям КТ – к комиксам и протокомиксам.

В исследованиях Г.В. Маркелова, В.А. Есиповой дан развернутый анализ миниатюр лицевых рукописей, созданных в регионах Северной Двины и Сибири, которые имеют явные признаки элементов комикса и протокомикса. Г.В. Маркелов на примере старообрядческой крестьянской рукописи середины XIX в. заметил, что создатели рукописей «уже в отдаленные времена придумали особую форму лицевых нравоучительных сборников, которые обладали целым набором преимуществ перед сугубо текстовыми экземплярами. Среди этих качеств отметим: возможность синхронно знакомиться с текстом повествования изображениями и речью его персонажей; последовательность разворачивающихся картинок, передающих эпизоды и сцены иллюстрируемого повествования; передачу реплик персонажей в виде столбиков текстов...» [1. С. 66–67]. Составители сборника «Русский комикс», в состав которого вошла статья Г.В. Маркелова, обозначили это явление как протокомикс, хотя, по сути, последовательность разворачивающихся картинок с текстовыми дополнениями – это комикс. В статье В.А. Есиповой дан превосходный анализ процесса зарождения и бытования КТ (в частности комикса) в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. [2. С. 58–70]. В качестве источника

была привлечена рукопись, созданная в регионе в указанный период времени, где выявлены иллюстрации, имеющие признаки КТ в форме комикса. Следуя основному выводу работы, комиксы – это иллюстрации, в которых показано содержание текста с учетом движения времени, в отличие от протокомиксов, в которых «сочетаются текст и рисунок, они отражают содержание основного текста, но не показывают движение времени» [2. С. 66–67].

Таким образом, изображения, в которых художник делит историю на отдельные рисованные фрагменты (часто с выделением рамками), которые расположены в определенной последовательности, отображающей сменяющие друг друга промежутки времени, с письменным пояснением событийного ряда, можно обозначить как одну из разновидностей КТ, а именно комикс. Говоря кратко, это иллюстрации, отличающиеся дискретностью, фрагментарностью описываемых эпизодов с письменным уточнением событий сюжетов.

На примере привлеченной в качестве источника рукописи собрания ЛАИ УрФУ продолжим исследование по теме, поднятой в работах Г.В. Маркелова и В.А. Есиповой, уточнив и дополнив их наблюдения и выводы. Наш источник уже получал освещение в ряде публикаций [10. С. 124–131, 11. С. 25–33, 12].

Источник

Рукопись XVII.93р/4214 собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета происходит из Вятского края. Это лицевой сборник духовных стихов конца XIX в., привезенный из Кировской области группой уральских археографов в 1988 г. [13. С. 16–17]. Следует заметить, что вариант полноценно иллюстрированного и орнаментированного списка духовных стихов – достаточно редкое явление в книжной культуре поздней традиции. Как правило, старобрядческие сборники духовных стихов не отличались красочным орнаментальным оформлением, а также миниатюрами либо включали в состав наклеенные или напечатанные с помощью клише заставки и инициалы [14. С. 476–497]. Здесь же представлен вариант грамотно составленного, полноценно иллюстрированного и орнаментированного рукописного сборника, в котором насчитывается сорок шесть духовных стихов (см. Приложение). Тексты стихов сопровождаются яркими, выполненными на достаточно высоком профессиональном уровне миниатюрами (21), заставками (27), концовками (3), киноварными инициалами (33), киноварной вязью в заголовках (4), украшениями на полях (2).

Переписан сборник в соответствии с традицией: в начале рукописи помещены стихи «старшие» – сюжеты библейского и житийного характера, мотивы Рождества и Страстей Христовых, затем идут стихи «младшие» или «новые»: сюжеты о пришествии Антихриста, о гибели истинной веры, о распятии Христа, о Страшном суде, о смерти, о грешниках и разнообразны трактовки догматического материала. Хотя, следует заметить, иногда этот порядок нарушается. Так, среди «младших» стихов помещен цикл об Адаме, а среди «старших» – «стих о смерти». Встречаются здесь и тексты с поучениями, размышлениями о бренности жизни, о красоте мира Божьего, лирические стихи и др.

Кто был составителем и писцом рукописи, точно сказать невозможно. Но с большой долей вероятности им мог быть некто М.Е. Валтышев. На трех листах рукописи помещены записи скорописью одного почерка: 1) на л. 73, киноварью: «Конец стиху. 1897 года апреля 29 дня. АѠЧЗ»; 2) на л. 89, киноварью: «Май 3-е число»; 3) на л. 137, черными чернилами: «М. Емельянов Валтышев». Цвет чернил основного текста сборника совпадает с цветом чернил в записях, что позволяет предположить, что записи являются писцовыми. Хотя также можно допустить, что М. Валтышев мог быть и владельцем рукописи.

Оформительский почерк сборника имеет общие черты с творчеством Л.А. Гребнева, известного старообрядческого писателя, переписчика, типографа, просветителя, жившего и работавшего на Вятке. Лука Арефьевич Гребнев был и оформителем рукописей, поэтому первоначально было предположение, что он мог быть и создателем данного сборника. Однако, надо отметить, рукописи, переписанные и декорированные Л.А. Гребневым, отличает очень высокий художественный уровень, а оформление представленного нами сборника духовных стихов, несмотря на красочность и разнообразие изображений, все же не достигает уровня мастерства Л.А. Гребнева. Мы можем только предположить, что мастер, оформлявший сборник, возможно, был близок кругу этого художника.

Ход и результаты исследования

Большинство миниатюр сборника следуют за текстом, отображая его содержание (текстовые). Здесь также есть миниатюры, отражающие общую эсхатологическую направленность сборника, но не привязанные напрямую к тексту. И, наконец, есть еще одна разновидность миниатюр, которые можно охарактеризовать как КТ в форме комикса. Напомню, что это визуальное воспроизведение во времени какой-то истории в виде сменяющихся друг друга эпизодов, снабженных письменными пояснениями.

Таких изображений, полноценно отвечающих требованиям комикса, в данном сборнике 3. Это миниатюры размером в лист, с подробным изложением истории, изложенной в духовном стихе. Рассмотрим подробнее сюжеты миниатюр-комиксов.

В «комиксе» о Иосифе прекрасном (рис. 1) художник попытался показать в деталях ветхозаветную историю Иосифа.

Рис. 1. История о Иосифе Прекрасном. Сборник. Кон. XIX в. XVII.93р/4214. Л. 4

История, разбитая на эпизоды, движется по пространству миниатюры сверху вниз и слева направо. Вверху мы видим изображение пастухов, стада животных. Это картина благополучной жизни Иосифа и его братьев (подписи «братия» и «Иосиф»). Но потом братья решили устранить Иосифа, позавидовав ему, как самому красивому, умному и любимому сыну своего отца Иакова. Рисунок показывает, как они схватили Иосифа, бросили его в колодец (подпись – «колодец»), а потом убили козла (подпись «козел») и испачкали кровью одежду Иосифа, чтобы продемонстрировать отцу как доказательство гибели его сына.

Следующий эпизод показывает купцов, которые на верблюдах проходили мимо колодца (подпись «купцы») и спасли Иосифа. Картинка рядом показывает горе Рахили – матери Иосифа, которая хоронит сына (подпись «Рахиль»). Ниже изображаются купола зданий. Это Египет, куда попал Иосиф (подпись «Египет»). Будучи слугой крупного сановника, он был оклеветан и попал в темницу (подпись «темница»). Но потом Иосиф помог самому царю, истолковав правильно его сон, и после этого случая стал влиятельным чиновником в царстве Египетском. Следующее изображение показывает братьев Иосифа, которые в голодные годы приехали за помощью в Египет. Сидящий на троне Иосиф простил братьев, и следующее изображение показывает Иосифа у ног своего отца (подпись «Иаков»).

Изображения на миниатюре напоминают детские картинки – не всегда аккуратно прорисованные, порой неряшливые и неточные. Но зато как воспроизведена последовательность событий во времени! Сюжет буквально «читается» по картинкам. Художника занимала не точность деталей, а показ действия, как в кинопрокате. Не случайно эта миниатюра обозначена словом «картина».

Комикс с названием «Первое чудо Христа Спасителя в Кане» иллюстрирует историю о чудесном превращении воды в вино на свадьбе в Кане Галилейской (рис. 2).

Верхний рисунок показывает людей, сидящих и пирующих за большим столом (подпись «брак в Кане»). Иисус с матерью и друзьями-апостолами здесь же. Вино в какой-то момент закончилось и, чтобы исправить ситуацию «...мати же его егда се узре ...молит сына своего, да с воды подать вино...» [15. Л. 49 об.]. На следующем рисунке люди наполняют сосуды водой (подпись «...повеле воды в сосуды влити...»). Среди присутствующих обозначены подписями Андрей и Симон. И дальше люди разливают вино из большого чана, кувшинов и пробуют вино. Иисус стоит рядом с матерью, которая попросила себе налить вино (подпись: «в склянницу влити повеле»). Немного особняком выглядит рисунок с изоб-

ражением юного Иисуса, стоящего в синагоге среди иудеев (подписи «синагога», «среди учителей»). По тексту стиха этого эпизода нет. Вероятно, художник считал необходимым показать тот момент, когда перед иудеями предстал Мессия, и чудо в Кане было первым подтверждением этого.

Рис. 2. Первое чудо Христа в Кане. Сборник. Кон. XIX в. XVII.93р/4214. Л. 51 об.

Следующая миниатюра с признаками КТ (комикс) – это иллюстрация к духовному стиху, который начинается словами: «Поздно, поздно вечерами...» (рис. 3).

Рис. 3. История об изгнаннике. Сборник. Кон. XIX в. XVII.93р/4214. Л. 64 об.

Любопытно то, что этот духовный стих был переписан в сборнике дважды – на л. 59 об.–64 об. под названием «Стих о переселении» и на л. 108 об.–115 под названием «Стих об изгнаннике». Сборник составлялся переписчиком в несколько приемов, в результате некоторые стихи были записаны в разных вариантах с небольшими изменениями. Этот духовный стих, по мнению исследователей, был популярен в Вятском регионе [14. С. 476–497]. Иногда он идет под названием «Стих о пустынноике» или «Стих о невольнике». Переписывали его в большом количестве, нередко, меняя или добавляя отдельные штрихи к основному сюжету. Здесь индифферентно изложена трагическая история участника декабристского

восстания 1825 г. Описание пира друзей, что подразумевает тайную встречу участников, заканчивается арестом героя: «скоро таинство открылось, этот пир несчастный был...» [15. Л. 61, л. 110 об.].

Весь событийный ряд духовного стиха отражен в отдельных рисунках – эпизодах единой миниатюры-композиции, которая также обозначена как «картина». Сверху показана зарисовка ночного неба, глядя на которое герой начинает вспоминать свою жизнь. Он заточен в тюрьму с крепкими замками, часовыми и патрульными (подпись «тюрьма»): «...кроме неба голубого ничего не видно мне, или штык у часового просверкает лишь в окне...» [15. Л. 61]. Вспоминает пир с друзьями (подпись «пир»), а далее он уже рядом с другими узниками бредет в кандалах (подпись «высылают»). Рисунком ниже герой стоит на вершине горы (подпись «Кавказ») и смотрит вдаль, где видит сады, яркие палатки (подпись «шатры») – воспоминания о былой свободе. Внизу картинка с изображением пещеры и сидящего в ней человека (подпись «пещера») иллюстрирует строку стиха «и пещера будет домом, и постель сыра земля...» [15. Л. 62 об.].

В данном комиксе визуально передана трагическая история жизни человека через воспоминания событий, происходивших и сменявших друг друга в определенное время. Кроме того, рисунки ярко транслируют чувства, эмоции, переживания героя, и драматизм ситуации можно проследить не только по тексту, но и через изображение.

Рассмотренные иллюстрации-комиксы, несмотря на достаточно примитивное художественное исполнение, отличает точность воспроизведения сюжета в виде многоплановых многофигурных композиций, а также последовательность и целостность отображения текста. Именно такие изображения, схожие во многом с лубочной картинкой, подтверждают слова академика Д.В. Сарабьянова о том, что миниатюра «по своей природе есть воплощение литературного повествования, развернутого во времени, в зрительном образе, апеллирующем к пространственным категориям...» [16. С. 930–931]. Эту формулировку можно полностью отнести к понятию КТ, а именно комиксу. Если же миниатюра не развернута во времени, то это также КТ, но в форме протокомикса. В данном сборнике присутствуют изображения, схожие с тремя рассмотренными ранее (в форме комикса), но не показывающие движения во времени. Приведем две миниатюры подобного плана для сравнения с иллюстрациями-комиксами.

Миниатюра к тексту стиха «В поле я гуляю...» показывает размышления лирического героя о красоте мира Божьего, о разнообразии всего на земле, о полноте жизни (рис. 4).

Рис. 4. «В поле я гуляю...». Сборник. Кон. XIX в. XVII.93р/4214. Л. 48 об.

Эти мысли посетили героя, когда он смотрел на прекрасный сад. Повернувшись, он увидел море во всем многообразии его достоинств. Потом обратил внимание на стада и пастухов, на реку с ее обитателями, на земледельцев, на пасеки с пчелами. Все эти картины человеческой жизни возникли как образы в голове автора, и он поделился ими с читателями. Другая миниатюра, иллюстрирующая текст духовного стиха «На осьмый век...» («нач.: «По грехом нашим на нашу страну...»), включает в себя шесть отдельных изобразительных клейм со сценами «последних времен»: запустение в городах, избияния и смерти людей, явление лжепророков, апокалиптического змея, «любодеицы» верхом на змее (рис. 5).

Рис. 5. «Последние времена». Сборник. Кон. XIX в. XVII.93р/4214. Л. 72

Все эти катастрофические моменты возникают примерно в одно время как признаки приближения Апокалипсиса: «вся пророчества совершаются, предсказания исполняются...» [15. Л. 67–72]. Обе миниатюры показывают действие, но оно изображено остановленным на какой-то промежуток времени.

Выводы

Сборник духовных стихов отличает разнообразие подходов к использованию формы иллюстрирования. Как уже было отмечено, в состав сборника входят и текстовые миниатюры, представляющие собой зарисовку сюжета в виде одного изображения в полный лист и расположенные перед текстом стиха, и небольшие маргинальные миниатюры, не привязанные напрямую к тексту, но отражающие общую эсхатологическую направленность. Это двенадцать небольших миниатюр, которые дают последовательный ряд основных сцен Апокалипсиса (изображения трубящих ангелов, Иоанна Богослова с ангелом, грешный город Вавилон, суд над «любодеей» и др.). В этом же ряду стоят иллюстрации в форме комикса/протокомикса. Грамотно и умело составленный сборник духовных стихов общей эсхатологической направленности оформлен таким образом, чтобы как можно нагляднее передать основную христианскую идею о конечности мира. Следует помнить, что сборник был создан и бытовал на Вятке, где наиболее сильны были позиции старообрядцев-беспоповцев с их обостренным ощущением приближения конца света.

Структурирование изображения в виде комикса помогало художнику последовательно передать содержание стиха и выделить моменты, на которые следовало обратить внимание (по мнению составителя). Наряду с другими приемами оформления иллюстративного материала, такой подход был одной из форм выражения художником отношения к тексту и помогал ему обозначить главную идею сборника.

В миниатюрах лицевых рукописей такие изображения стали особенно активно появляться со второй половины XIX в. – периода поиска новых форм, возрождения некоторых старых стилевых приемов, что отчасти отразилось и на нашем сборнике (стиль ампир в некоторых изображениях украшений на полях). Рисунки-комиксы – это продолжение и развитие темы использования элементов лубка, изображений-клейм житийной иконы в рукописной книге позднего периода. Для нас ценно наблюдение бытования таких рисунков во многих регионах проживания старообрядцев. Согласно исследованиям Г.В. Маркелова и В.А. Есиповой такие изображения присутствовали в рукописях нравоучительного характера, сопровождали святоотеческие тексты и бытовали в регионах Русского Севера и в Сибири. Сборник духовных стихов собрания ЛАИ УрФУ показывает, что изображение-комикс было известно и на Вятке, оно использовалось старообрядцами-беспоповцами для иллюстрирования текстов духовных стихов.

При сопоставлении вариантов КТ в рукописях старообрядческих книжников различных регионов России вырисовывается картина достаточно широкого использования комикса как инструмента оформления рукописи. Анализ истоков появления и развития этого художественного явления позволяет говорить о его универсальности и широком распространении в различных сферах искусства, в том числе книжно-рукописном мастерстве.

Приложение

Состав сборника духовных стихов ЛАИ УрФУ.ХVII (Кировское собр.).93р/4214¹

«Старшие» стихи:

1. «Стих об Иосифе Прекрасном» (нет начала), л. 1–4.
2. «Стих Николе Чудотворцу» (нет начала), л. 5–13.
3. «Стих о страстях Христовых», нач.: «Со страхом мы братия послушаем Божия писания...», л. 14–17.
4. «Стих о некоем... иноке», нач.: «Прошу выслушать мой слог...», л. 17 об.–20 об.
5. «Стих на Рождество Христово», нач.: «Составте согласныя песни...», л. 21–22 об.
6. «На Рождество Христово», нач.: «Христос днесь родися...», л. 22 об.–26.
7. «О распятии», нач.: «О ты мати моя Мария...» (нет конца), л. 26 об.
8. «О Ноевом ковчеге» (фрагмент, нет начала и конца), л. 27–27 об.
9. «Стих о смерти» (нет начала), л. 28–28 об.
10. «Стих о Варлааме и царевиче Иоасафе», нач.: «Из пустыни старец в царский дом приходит...», л. 29–30 об.

«Новые» («младшие») стихи:

11. «У прекрасной пустыни», нач.: «О, прекрасная пустыня...», л. 31–33 об.
12. Нач.: «Ты взойди человеку на Сионскую гору...», л. 34–35 об.
13. Нач.: «Умоляла мать родима свое милое дитя...», л. 36–38.
нач.: «О, прекрасная весна...»; л. 38 об.–39 об.
14. «Стих на святую пасху», нач.: «Се ныне радость духовная...», л. 40–43.
15. «Стих утешение младенцу», нач.: «Здрав буде, о прекрасный сыне...»; л. 43 об.–44.
16. «Стих рай весны», нач.: «В поли я гуляю на равнине...», л. 44 об.–48 об.
17. «Стих браце в Кане», нач.: «Мессия пришед Христос истинный...», л. 49–51 об.
18. Нач.: «Другу верну несть измены...», л. 52–53 об.
19. «Стих о смерти», нач.: «О, неумолимая смерть...», л. 54–56 об.
20. «На 8 век», нач.: «Буря море раздымает...», л. 57–59.
21. «Стих о переселении», нач.: «Поздно поздно вечерами...», л. 59 об.–64 об.
22. «Стих о распятии Христа», нач.: «Собиралися вкупе иудеи...»; л. 65–66 об.
23. «На осьмый век...», нач.: «По грехом нашим на нашу страну, попусти Господь такову беду...»; л. 67–71 об.
24. Нач.: «Идет старец из пустыни...», л. 72 об.–73.

¹ Полное археографическое описание рукописи см.: [12. С. 175–178].

25. Нач.: «В пустыню удалюся, для тебя небесной царь» (на крюках), л. 74–74 об.
26. «Стих о гробе (?)», нач.: «Гробе ты гробе, темной мой доме...» (на крюках), л. 75–76.
27. «Братие воимите вси друзья мои, внятно приклоните ушеса свои...» (на крюках), л. 76 об.–80 об.
28. Нач.: «Егда придет кончина сего света...», л. 81–84 об.
29. Нач.: «Ужасный слух мой ум мятет...», л. 85–90.
30. «На осьмый век», нач.: «Текут времена и лета сего света...», л. 90 об.–94 об.
31. «Стих о втором пришествии Христове», нач.: «Господь грядет в полунощи, жених идет со славою...», л. 95–99 об.
32. Нач.: «Чудная царице Богородице услыши молитву раб своих...», л. 100–105 об.
33. Нач.: «Век твой скончается, а смертный час приближается...», л. 106–108.
34. «Стих о изгнаннике», нач.: «Поздно поздно вечерами, как утихнет весь народ...», л. 108 об.–115.
35. Нач.: «Плакался Адам пред раем стоя...», л. 115 об.–121 об.
36. Нач.: «...Седе Адам прямо раю...», л. 122–122 об.
37. «Стих о блудном сыне», нач.: «Человек бе некто богат, имел у себя два сына...», л. 123–128.
38. «В день прискорбный», нач.: «Лукави есть дние наши, злое время...», л. 128 об.–131 об.
39. «Стих о Адаме и Ное», нач.: «От начала было века...», л. 132–133 об.
40. Нач.: «Человеке живет яко трава растет...», л. 134–137.
41. Нач.: «Среди юных самых лет...», л. 137 об.–138 об.
42. «Стих горестный Иргизских иноков при изгнании их из монастырей в разныя страны...», нач.: «Боже приидоша времена до нас...», л. 139–145.
43. «Стих о прелести сего света», нач.: «Для того ли светом льстится...», л. 145 об.–147/
44. «О Ноевом потопе», нач.: «Потоп страшный умножался...», л. 147–149 об.
45. Нач.: «Горе мне увы мне, ко младой юности...», л. 150–154 об.
46. «О страшной смерти», нач.: «Страшная есть смерть грешнику и лютая...» (нет конца), л. 155–155 об.

Список источников

1. Маркелов Г.В. «Посмотри, здесь весело!» Археографические этюды // Русский комикс : сб. ст. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 55–68.
2. Есипова В.А. Старообрядческий комикс: к истории появления креолизованного текста в Сибири // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 30. С. 58–70.
3. Буслаев Ф.И. Византийская и древнерусская символика по рукописям от XV до конца XVI в. // Древнерусская литература и православное искусство. СПб. : Лига плюс, 2001. С. 209–219.
4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М. : Наука, 1979. 360 с.
5. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Ин-т языкознания РАН, 1990. С. 180–186.

6. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М. : Академия, 2003. 128 с.

7. Сальникова Е.В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2012. 52 с.

8. Креолизованный текст: Смысловое восприятие / отв. ред. И.В. Вашунина. М. : Ин-т языкознания РАН, 2020. 206 с.

9. Русский комикс : сб. ст. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 352 с., ил.

10. Ануфриева Н.В. Вятский лицевой сборник духовных стихов: «картинь» и сюжеты // Вестник Уральского отделения РАН : сб. ст. Екатеринбург: Автограф, 2013. № 4 (46). С. 124–131.

11. Ануфриева Н.В. «...Дождались и мы жестокой зимой...»: к истории происхождения старообрядческого духовного стиха // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки : сб. ст. Екатеринбург, 2015. № 1 (136). С. 25–33.

12. Традиционная книжная культура русского населения Вятского края в XVII–XX веков / исполн. Н.В. Ануфриева, С.А. Белобородов, Ю.В. Боровик, П.И. Мангилер, А.А. Михеева, И.В. Починская, М.В. Устьянцева / под ред. И.В. Починской. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2023. 502 с., ил.

13. Казанцева М.Г., Мосин А.Г. Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1984–1988 годах // К истории книжной культуры Южной Вятки. Л. : Изд. отдел БАН СССР, 1991. С. 12–25.

14. Валовая М.А., Поздеев В.А. Духовные стихи // Энциклопедия земли Вятской : в 10 т. Т. 8. М. : Изд. «Дом печати – Вятка», 1998. С. 476–497. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29917140&ysclid=lfmnhxa0pdt787081> (дата обращения: 15.12.2022).

15. Сборник духовных стихов. ЛАИ УрФУ. XVII (Кировское). 93р/4214. 155 л.

16. Сарабянов Д.В. Рецензия. Д.С. Лихачев. Русское искусство. От древности до авангарда // Вестник РАН. М. : Искусство, 1993. Т. 63, № 10. С. 930–932.

References

1. Markelov, G.V. (2010) "Posmotri, zdes' veselo!" Arkheograficheskie etyudy ["Look, it's fun here!" Archaeographic studies]. In: Aleksandrov, Yu. & Barzakh, A. (2010) *Russkiy komiks* [Russian Comics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

2. Esipova, V.A. (2022) Old Believer comics: To the history of the emergence of creolized texts in Siberia. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Book Publishing*. 30. pp. 58–70. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/30/4

3. Buslaev, F.I. (2001) *Drevnerusskaya literatura i pravoslavnoe iskusstvo* [Old Russian Literature and Orthodox Art]. St. Petersburg: Liga plus. pp. 209–219.

4. Likhachev, D.S. (1979) *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. 3rd ed. Moscow: Nauka.

5. Sorokin, Yu.A. & Tarasov, E.F. (1990) Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized Texts and Their Communicative Function]. In: Kotov, R.G. (ed.) *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya* [Optimization of Speech Impact]. Moscow: Institute of Linguistics RAS. pp. 180–186.

6. Anisimova, E.E. (2003) *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov)* [Text Linguistics and Intercultural Communication (Based on Creolized Texts)]. Moscow: Akademiya.

7. Salnikova, E.V. (2012) *Fenomen vizual'nosti i evolyutsiya vizual'noy kul'tury* [The phenomenon of visuality and the evolution of visual culture]. Abstract of Culturology Dr. Diss. Moscow.

8. Vashunina, I.V. (ed.) (2020) *Kreolizovannyi tekst. Smyslovoe vospriyatie* [The Creolized Text: Semantic Perception]. Moscow: Institute of Linguistics RAS.

9. Aleksandrov, Yu. & Barzakh, A. (2010) *Russkiy komiks* [Russian Comics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie

10. Anufrieva, N.V. (2013) Vyatskiy litsevoy sbornik dukhovnykh stikhov: "kartiny" i "syuzhety" [The Vyatka Miscellany of spiritual poems: "pictures" and "plots"]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN*. 4(46). pp. 124–131.

11. Anufrieva, N.V. (2015) "...Dozhdalis' i my zhestokoy zimy...": k istorii proiskhozhdeniya staroobryadcheskogo dukhovnogo stikha ["...Here Comes Our Severe Long-Awaited Winter...": On the History of the Old Believer Spiritual Poem]. *Izvestiya Ural'skogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 1(136). pp. 25–33.

12. Pochinskaya, I.V. (ed.) (2023) *Traditsionnaya knizhnaya kul'tura russkogo naseleniya Vyatskogo kraya v XVII–XX vekov* [Traditional book culture of the Russian population of the Vyatka region in the 17th–20th centuries]. Ekaterinburg: Ural State University.

13. Kazantseva, M.G. & Mosin A.G. (1991) Ekspeditsii ural'skikh arkhografov na Vyatku v 1984–1988 godakh [xpeditions of Ural archeographers to Vyatka in 1984–1988]. In: Amosov, A.A. & Tsikhoi, R.G. (eds) *K istorii knizhnoy kul'tury Yuzhnoy Vyatki* [On the History of the Book Culture of South Vyatka]. Leningrad: USSR Academy of Sciences. pp. 12–25.

14. Valovaya, M.A. & Pozdeev V.A. (1998) Dukhovnye stikhi [Spiritual poems]. In: Pozdeev, V.A. (ed.) *Entsiklopediya zemli Vyatskoy* [The Vyatka Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow: Dom pečati – Vyatka. pp. 476–497. [Online] Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29917140&ysclid=lfmha0pdt787081> (Accessed: 15th December 2022).

15. Anon. (n.d.) *Sbornik dukhovnykh stikhov* [The Miscellany of Spiritual Poems]. LAI Laboratory of Archaeographic Studies of Ural Federal University. XVII (Kirovskoe). 93r/4214.

16. Sarabyanov, D.V. (1993) Retsenziya. D.S. Likhachev. Russkoe iskusstvo. Ot drevnosti do avangarda [Review. D.S. Likhachev. Russian Art. From Antiquity to Avant-garde]. *Vestnik RAN*. 63(10). pp. 930–932.

Информация об авторе:

Ануфриева Н.В. – старший научный сотрудник, старший хранитель фондов Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.V. Anufrieva, senior research fellow, senior curator of the collections of the Laboratory of Archaeographic Studies, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).
E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.04.2023;
одобрена после рецензирования 13.04.2024; принята к публикации 13.04.2024*

*The article was submitted 05.04.2023;
approved after reviewing 13.04.2024; accepted for publication 13.04.2024*